

Су Хуэйи:

— О... господин Су поистине беспристрастен и беспощаден.

Сяо Цинь, казалось, скользнул взглядом через оправу очков и бросил в ответ нечто двусмысленное:

— Возможно.

Разговор о работе подошел к концу. Навигатор показывал, что до дочерней компании ехать еще минут десять, и в машине воцарилась тишина. Стоило атмосфере стать спокойной, как утренние события вновь всплыли в памяти Су Хуэйи.

В этот раз он напросился в поездку в основном ради того, чтобы временно сбежать от Су Чи. В противном случае, при его проницательности, тот наверняка сумел бы докопаться до истины. Су Чи вел себя так естественно — должно быть, он не знает, что Су Хуэйи застукал его? Тогда он будет делать вид, что ничего не знает, чтобы его старшему брату не было неловко.

Пока он настраивал себя, сидящий рядом Сяо Цинь прервал молчание:

— Помощник Су, когда мы только что уходили вместе, вы обратили внимание на выражение лица господина Су?

Су Хуэйи проявил поразительную самокритичность:

— Выражение лица человека, избавляющегося от чумы?

Сяо Цинь:

— ...

— Нет. Ха-ха.

Су Хуэйи опешил. Когда это Сяо Цинь научился так язвительно усмехаться?

Сяо Цинь пояснил:

— Я хотел сказать, что у господина Су на лице было буквально написано «ха-ха».

Су Хуэйи:

— ...

Его старший брат наверняка решил, что он — маленький неблагодарный волчонок: сытно поел, сладко попил, а потом сразу сбежал вместе с секретарем Цинем. Но на самом деле он — чуткий и заботливый «хлопковый жилетик», который сбежал лишь для того, чтобы уладить психологические проблемы.

Су Хуэйи начал издалека:

— Секретарь Цинь, у меня есть один друг, он хочет задать вопрос.

— Слушаю, помощник Су. Какой вопрос у вашего друга?

— Он хочет узнать, если случайно увидишь, как друг твоего пола занимается чем-то глубоко личным, будет ли это неловко?

— Это зависит от человека, — Сяо Цинь уверенно вел машину, логично рассуждая. — Некоторые люди ни на что не обращают внимания, но у других на это не хватает духу. Любые мысли нормальны.

Су Хуэйи смиренно попросил совета:

— А есть ли какой-нибудь способ быстро прийти в себя?

— Есть.

Один указательный палец нажал на кнопку автомагнитолы. В то же мгновение по всему салону прогремел «Свет правого пути».

Су Хуэйи: ...!

.

Провозившись с делами дочерней компании вместе с Сяо Цинем, они закончили не позже полудня. Сяо Цинь отчитался о работе господину Су по телефону, положил трубку и произвел:

— Помощник Су, возвращаемся.

После очищения «Светом правого пути» душа Су Хуэйи значительно просветлела: форма есть пустота, пустота есть форма. Даже улыбка его теперь излучала спокойствие Будды:

— Секретарь Цинь, если мы вернемся в это время, нам останется только пить холодную воду.

Сяо Цинь поправил очки:

— Господин Су заказал еду. Он специально просил передать, что помощник Су очень устал, летая по бескрайним просторам, и пора бы ему вернуться в его «тесный мирок», чтобы поесть чего-нибудь вкусного.

— ...

Вернулись в главную компанию, было чуть за половину первого. На рабочем столе Су Чи стояли четыре блюда и суп. Су Хуэйи уже пришел в себя и, почуяв аромат еды, подался вперед:

— Старший брат, как можно накрывать стол на твоём благородном столе?

— Нужно было на обычном полу?

— Разве нет ещё изысканного чайного столика?

Су Чи не пожелал обсуждать с ним классовое неравенство мебели, достал палочки и разделил их на двоих. На столе стояло всё то, что любил Су Хуэйи. Он наелся до отвала и, учитывая, что Сяо Цинь всё ещё был в кабинете, тихонько и сдержанно икнул.

Су Чи бросил на него взгляд:

— ...

После обеда большая часть времени на отдых уже прошла. Сяо Цинь ушел в свой кабинет, а Су Хуэйи поднялся, чтобы пойти в комнату отдыха, и, обернувшись, увидел, что Су Чи с документами сел на диван.

— Старший брат, что ты читаешь? Не пойдешь спать?

— Спи, если хочешь. Я просматриваю расписание на послезавтра.

— Какое расписание?

— Послезавтра командировка, — Су Чи поднял на него глаза. — Ты тоже едешь.

.

Командировка была в город Нинши, лететь на самолете всего час. Су Хуэйи и Су Чи по-прежнему сидели бок о бок, через проход от них — Сяо Цинь. Когда самолет взлетел и корпус начал вибрировать от рева двигателей, он снова захотел ухватиться за Су Чи, но, когда почти коснулся его, в последний момент перехватил за запястье.

Су Хуэйи крепко зажмурился, думая в головокружении: в глубине души его это всё-таки волнует.

Запястье, которое он сжимал в ладони, имело выступающие кости, мышцы были упругими, а кожа — непривычно горячей. Су Чи позволил ему держать руку, ни на миллиметр не шелохнувшись. Только когда самолет выровнялся, Су Хуэйи открыл глаза и разжал пальцы:

— Спасибо, старший брат.

Су Чи убрал руку и ничего не сказал.

После приземления они сразу поехали в отель. Расписание Су Чи было очень плотным, они почти не отдыхали: оставили багаж и тут же отправились в путь. Су Хуэйи в этот раз немного укачало, поэтому, когда он сопровождал Су Чи на встречу с партнерами, всю дорогу изо всех сил старался виду не подавать. Переговоры шли весь вечер, а на ночь еще был назначен ужин.

Когда они выбирали блюда, председатель Цзи, сидевший напротив, сказал заказать бутылку красного вина. Су Хуэйи как раз мысленно высчитывал свои шансы облеваться, как вдруг услышал, что Су Чи обернулся к официанту:

— И еще бутылку лимонной воды.

Председатель Цзи удивленно усмехнулся:

— Господин Су тоже пьет лимонную воду? Неужели настолько заботитесь о здоровье?

— Сразу после самолета чувствую себя неважно, сначала выпью лимонной воды, чтобы стало легче, а когда подадут вино, выпью с председателем Цзи наравне.

— Ой, сказали бы раньше! Ничего страшного, всё в порядке!

Диаграмма вероятностей в голове Су Хуэйи была прервана. Он посмотрел на Су Чи: его старшему брату тоже плохо?

Ужин длился более трех часов. После завершения мероприятия Су Хуэйи вместе с Су Чи

вернулся в гостиницу. Су Чи заказал двухместный люкс, они жили вместе. Номер Сяо Циня был отдельно, недалеко от их.

Войдя в номер, Су Чи расслабил воротник:

— Я тоже приму душ, ты первый или я?

В номере работал обогрев, он сразу снял пиджак и бросил на диван, обнажив тело под тонкой тканью рубашки — крепкое и полное скрытой силы.

Су Хуэйи, видя, как утомленно он выглядит и как на его лице выступил легкий румянец, осторожно поинтересовался:

— Старший брат, как ты себя чувствуешь?

— А как я могу себя чувствовать? — Су Чи усмехнулся. — Ты думаешь, я перепил и должен сейчас заложить руки за спину и сплясать тебе чечетку?

Су Хуэйи испытал облегчение:

— Похоже, всё в порядке.

— ...

Су Хуэйи принимал душ долго, поэтому он позволил Су Чи пойти первым. Из ванной донесся шум воды, и Су Хуэйи, чтобы отвлечься, запел про себя.

Человеческая память устроена так, что одинаковые звуки и похожие декорации неизбежно пробуждают воспоминания. Это неуправляемый психологический процесс.

Через десять с лишним минут шум воды стих, дверь ванной с грохотом распахнулась, и Су Чи вышел, завернувшись в банный халат. Высокая фигура отражалась в свете коридорной лампы, отбрасывая длинную тень.

— Подойди сюда.

— Зачем? — Су Хуэйи всё еще пытался изгнать память.

— Это душ, которым ты не умеешь пользоваться. Подойди, я научу.

Опыт с «разведением рыбок» до сих пор стоял перед глазами, но Су Хуэйи послушно проскользнул внутрь. Ванная комната еще не остыла от пара. Он подошел к лейке душа, рядом стояла ванна. Су Чи протянул руку через него, указывая на кнопки на стене, и начал по очереди объяснять функции.

Су Хуэйи стоял прямо перед ним, они находились очень близко, жар, исходящий от Су Чи, ощущался через распахнутый воротник халата. Су Хуэйи снова запел про себя...

— Ты вообще слушаешь? — внезапно спросил Су Чи.

Су Хуэйи вздрогнул от неожиданности, резко вскинул голову — бах! И лбом врезался ему в подбородок. Оба взвыли от острой боли.

— М-м, — короткий сдавленный стон.

Черт! У Су Хуэйи закружилась голова, а этот звук, застав врасплох, так сильно ударил по нервам, что он рефлекторно отпрянул в сторону.

В суматохе локоть задел переключатель, и, прежде чем он успел что-то сообразить, его с силой дернули обратно —

Плюх! Вода из лейки над головой хлынула прямо на них.

— Су Хуэйи, ты о чем вообще думаешь! — голос Су Чи раздался сверху, в нем сквозило раздражение, смешанное с испугом. Густой шум воды продолжал литься за спиной, брызги летели на них.

Су Хуэйи, похожий на цыпленка, которого выудили из воды, дрожал в руках Су Чи. Он в стыде признал свою вину:

— Перед тем как омыть тело, я был слишком занят очищением своей души...

— Ты до каких пор собираешься от меня прятаться?

Су Хуэйи замер, сердце пропустило удар.

Душ всё так же шумел, он поднял голову и встретился взглядом с бездонными глазами Су Чи:

— В то утро ты ведь всё слышал.

Су Хуэйи почувствовал, как сердце бешено колотится.

Су Чи смотрел на него:

— В то утро я знал, что ты вошел. И то, как ты позвал меня, я тоже слышал.

... Ты знал! Мозг Су Хуэйи в смятении начал негодовать, но ты не только не ответил, ты еще и ускорился!

Одна рука протянулась через него и выключила душ. Шум воды утих, и голос Су Чи стал отчетливым:

— Так что, если уж я не чувствую неловкости, с чего бы тебе ее чувствовать?

— Оба мужчины, кто из нас не совершал ошибок? Стоит ли из-за этого избегать меня?

<http://bllate.org/book/18282/1752319>